

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск IV

2020

*The periodical of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences*

**RELIGION AND SOCIETY
IN THE EAST**

Issue IV
2020

Editor-in-Chief
Aleksei V. Sarabiev

ISSN 2542-1530

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск IV
2020

ISSN 2542-1530

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

Религия и общество на Востоке. Выпуск IV (2020)

ISSN 2542-1530

ISBN 978-5-89282-943-4

DOI 10.31696/2542-1530-2020-4

Издание индексируется в РИНЦ

Интернет-сайт: <http://religion.ivran.ru>

Адрес редакции «Религия и общество на Востоке»:
107031 Москва, ул. Рождественка, 12, каб. 125

Первостепенным принципом отбора материалов является их научность.

Содержащиеся в статьях идеи и выводы могут не отражать мнения редакции
и редколлегии.

Научное периодическое издание
Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Подписано 21.03.2020. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ПАО «Т8»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5.

© А.В. Сарабьев, 2020
© ФГБУН ИВ РАН, 2020

«Религия и общество на Востоке»
Периодическое издание. ISSN 2542–1530

Выходит раз в год

Главный редактор

САРАБЬЕВ Алексей Викторович
к. и. н. (Москва, ИВ РАН)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович
к. и. н., заместитель директора (Москва, ИВ РАН)

ВОЛОДИН Андрей Геннадьевич
д. и. н., профессор (Москва, ИМЭМО РАН)

ГАВРИЛОВ Сергей Анатольевич
председатель Комитета по развитию гражданского общества,
вопросам общественных и религиозных объединений Госдумы РФ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич
д. полит. н., профессор (Москва, ИВ РАН)

КОБЗЕВ Артем Игоревич
д. филос. н., профессор (Москва, ИВ РАН, МФТИ(ГУ), РГГУ)

НАУМКИН Виталий Вячеславович
академик РАН, д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН,
МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН)

ОРЛОВ Владимир Викторович
д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН, ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова)

САУТОВ Владимир Нилович
к. и. н., заместитель директора по развитию (Москва, ИВ РАН)
Вице-президент по маркетингу и внешним связям Корпорации "Иркут"

ФОМИН Олег Иванович
к. и. н., президент Фонда «РУССАР» (Москва, ИППО)

ШУВАЛОВ Константин Викторович
Чрезвычайный и Полномочный посол (МИД РФ)

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович
д. и. н., профессор (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИВ РАН)

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ, или О взаимосвязи религиозной политики и религии

- 10 -

ПОЛИТИКА И ЦЕРКОВЬ

Александр ЯКОВЛЕВ

Кризис в отношениях между Константинопольским и Московским патриархатами в контексте мировой политики XX–XXI веков

- 26 -

Алексей САРАБЬЕВ

Российское влияние на ближневосточные церковные дела: 120 лет тому назад

- 67 -

ОТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ
К РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ

Григорий КОСАЧ

«Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества

- 96 -

Игорь СЛЕДЗЕВСКИЙ

Борьба за истинную веру: религиозная революция в Черной Африке

- 127 -

Филип СТЮАРТ

Миротворчество в Израиле: на пути к открытому обществу в условиях устойчивой демократии

- 162 -

Нафисе ВА'ЭЗ

**Влияние паломнических поездок на региональную
политику Ирана и его отношения с обновленным Ираком**

- 184 -

РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В СТРАНАХ ВОСТОКА

Алексей ДРУГОВ

**Мусульманский радикализм и терроризм
в современной Индонезии**

- 230 -

EX PRINCIPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Агентурная записка 1920 года о положении в Турции

(Публикация архивного документа, предисловие
и комментарии *Алексея САРАБЬЕВА*)

- 255 -

ОБ АВТОРАХ

- 284 -

ABOUT AUTHORS

- 287 -

ABSTRACTS

- 290 -

IN THE PAST ISSUES

- 297 -

В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ

- 300 -

CONTENT

TO READERS, or
On the Relationship of Religious Politics and Religion

- 10 -

POLITICS AND THE CHURCH

Alexander YAKOVLEV

**The Crisis in Relations Between the Constantinople
and Moscow Patriarchates in the Context of World Politics
of the XX – XXI centuries**

- 26 -

Aleksei SARABIEV

**Russian Influence on Middle Eastern Church Affairs:
120 years ago**

- 67 -

FROM RELIGIOUS CONSCIOUSNESS TO RELIGIOUS POLITICS

Grigory KOSACH

**Russian “Islamic” Diplomacy:
Organization of Islamic Cooperation**

- 96 -

Igor SLEDZEVSKY

**The Struggle for True Faith:
Religious Revolution in Black Africa**

- 127 -

Philip STEWART

**Peacekeeping in Israel: Towards an Open Society
in Sustainable Democracy**

- 162 -

Nafise VAEZ
**The Impact of Pilgrimage Trips on Iran's Regional Policy and
Its Relations with Renewed Iraq**

- 184 -

RELIGIOUS RADICALISM
IN THE COUNTRIES OF THE EAST

Alexey DRUGOV
Muslim Radicalism and Terrorism in Modern Indonesia

- 230 -

EX PRINCIPIIS / FROM SOURCES

One Informant Report (1920) on the Situation in Turkey
Publication of an archival document, foreword and comments by
Aleksei SARABIEV

- 255 -

ABOUT AUTHORS

- 287 -

ABSTRACTS

- 290 -

IN THE PAST ISSUES

- 297 -

Филип СТЮАРТ

МИРОТВОРЧЕСТВО В ИЗРАИЛЕ: НА ПУТИ К ОТКРЫТОМУ ОБЩЕСТВУ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОЙ ДЕМОКРАТИИ

DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-162-183

(Перевод с англ. статьи “Peace-Building in Israel: Towards an Open Society in a Sustainable Democracy”, написанной специально для издания «Религия и общество на Востоке».)

В статье рассматриваются возможности и проблемы, с которыми сталкивается Форум гражданского согласия (CAF), основанный в Израиле в 2002 г. как одна из площадок по обсуждению пути демократического развития страны. Автор является неформальным партнером и советником директора CAF в течение последних восьми лет. Форум ведет ряд проектов, в том числе работает с Кнессетом и собирает десятки постоянных арабско-еврейских групп, использующих метод совещательного диалога. Уточненная формулировка целей CAF – это «общество для всех в условиях устойчивой демократии». CAF понимает демократию как систему управления, в которой власть исходит из способности граждан принимать на себя решение общих проблем, начиная с собственных общин, и таким образом работать над формированием общегражданского будущего. Общество для всех и устойчивая демократия являются взаимозависимыми элементами.

Ключевые слова: совещательный гражданский диалог, гражданские ценности, религиозная свобода, равенство и свобода, общество для всех, устойчивая демократия, Citizens Accord Forum, Израиль.

Выступая перед израильским Кнессетом в ноябре 1977 г., египетский президент Анвар Садат назвал то, что он видел в качестве основных барьеров на пути к миру между арабами и израильскими евреями: «Все же остается еще одна стена. Эта стена представляет собой психологический барьер между нами. Барьер подозрения. Барьер отвержения. Барьер страха быть обманутым. Барьер галлюцинаций вокруг любого действия, поступка или решения. Барьер осторожных и ошибочных интерпретаций всех и каждого события или утверждения. Именно этот психологический барьер, который я описывал в официальных заявлениях, составляет 70 процентов всей проблемы»¹.

Более сорока двух лет спустя этот психологический барьер остается тем, что многим кажется неразрешимым препятствием на пути к миру, и особенно между арабами и евреями в Израиле. Интифада или палестинское восстание конца 1980-х и начала 2000-х годов, беспорядочные убийства евреев арабской молодежью в течение последних трех лет свидетельствуют о глубине этой проблемы. Все это размывало интерес обеих сторон к дальнейшему арабо-еврейскому диалогу в Израиле. Например, когда в 2017 г. мы были у одной известной ультраортодоксальной активистки совещательного диалога между религиозными еврейскими (*харедим*) и арабскими женщинами, то стали свидетелями ее взволнованного восклицания: «Я больше никогда не буду встречаться с арабами. Все они убийцы!»

И все же, несмотря на неудачи, в Израиле продолжают усиливаться усилия по созданию общества для всех и устойчивой демократии. В этой статье обсуждаются возможности и проблемы, с которыми сталкивается одна из таких инициатив – «Форум гражданского согласия» (ФГС; англ. – Citizens' Accord Forum), основанный в 2002 г. раввином Михаэлем Мельхиором, в то время депутатом Кнессета, и управляемый совместно

---

¹ Egypt-Israel Relations: Address by Egyptian President Anwar Sadat to the Knesset. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/address-by-egyptian-president-anwar-sadat-to-the-knesset>.

Уди Коэном и Ибрагимом Абу-Шинди¹. Автору этих строк довелось быть в течение последних семи лет неофициальным партнером и советником директора. ФГС осуществляет ряд проектов, включая издание арабо-еврейской газеты, координацию работы многонационального молодежного центра, взаимодействие с Кнессетом. Форум проводит уникальные в своем роде масштабные публичные встречи, известные под названием «Яффская конвенция», на которых регулярно присутствуют видные евреи и арабы, а также ведет десятки постоянно действующих арабско-еврейских рабочих групп, используя совещательный диалог для обсуждения или разрешения конкретных проблем в соответствующих общинах².

Все эти усилия были направлены на построение «мира». В 2014 г. удалось договориться о более точной формулировке целей ФГС – собственно, о том типе мира, к которому стремятся все участники ФГС. Основная цель была сформулирована как общество для всех в условиях устойчивой демократии (*shared society in a sustainable democracy*).

ФГС понимает демократию как систему управления, в которой власть исходит из способности граждан принимать решения и работать над общими для всех проблемами, начиная с собственных сообществ, и таким образом, работать над формированием общего будущего, как посредством взаимодействия с согражданами, так и через организации и учреждения. Эти два элемента – общество для всех и устойчивая демократия – взаимозависимы. Одно невозможно ни достичь, ни сохранить без другого.

В сегодняшнем Израиле, действительно, нет общего публичного пространства. Большинство израильских евреев и арабов замкнуты в своей скорлупе. Арабы, как правило,

---

¹ ФГС является, конечно, лишь одной из «миротворческих» НПО Израиля. На сайте “Secret Tel Aviv” приводятся названия около 30 таких организаций. Peace NGOS Israel Database. URL: <https://www.secrettelaviv.com/magazine/blog/useful-info/peace-ngos-israel-database>. Другой интернет-сайт, “If Americans Knew”, перечисляет 25 светских, мусульманских, иудейских и христианских миротворческих организаций: Peace Groups and Other Organizations. URL: https://ifamericaknew.org/cur_sit/groups.html.

² Подробнее о ФГС см. URL: <https://www.caf.org.il>.

живут в собственных общинах, почти все арабские дети посещают только арабские школы. Та же самоизоляция свойственна для евреев-ультраортодоксов, тогда как большинство светских евреев живут в Тель-Авиве.

Общество для всех предполагает, что все граждане Израиля будут обладать одинаковыми правами и обязанностями в публичном пространстве. Все заинтересованные стороны будут работать вместе для решения социальных вопросов – поверх различий в вероисповедании и этнической принадлежности. Вместе с тем, каждая группа в израильском обществе должна иметь право и возможность практиковать и поддерживать свои собственные верования и традиции. Основным предварительным условием для этого является демократия, в которой права всех защищены и в которой интересы, потребности и чаяния каждой части общества имеют равные возможности для выражения и реализации в политическом поле.

Недавний законопроект о национальном государстве (nation-state bill), который впервые провозглашает Израиль «национальным домом еврейского народа» в его псевдоконституционных Основных законах (Basic Laws)¹, четко отражает глубину разделения, которое некоторые называют израильским «трайбализмом». Его сторонники утверждают, что этот новый закон закрепляет основное право еврейского народа на национальное государство (nation-state). Многие израильские евреи считают необходимым иметь основной закон, который демонстрирует и подчеркивает это основное право. Более того, закон рассматривается как ответ на требования арабов построить национальное государство для палестинцев – Палестины, наряду с существованием государства для двух наций – Израиля. Закон объявляется ответом на официальный документ «Видение будущего палестинских арабов в Израиле», на их требование национальных прав. В том документе говорится: «Определение израильского государства как еврейского государства и использование

---

¹ Israel passes Jewish state law, enshrining 'national home of the Jewish people' // *The Times of Israel*, 19 July 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/knesset-votes-contentious-jewish-nation-state-bill-into-law>.

демократии на службе его еврейства исключает нас (арабов-палестинцев. – *Прим. перев.*) и создает напряженность между нами и сущностью этого государства. Поэтому мы призываем к консенсусной демократической системе, которая позволяет нам быть полностью активными в процессе принятия решений» [The Future Vision... 2006, 5].

И арабы, и не только они утверждают, что «закон дискриминирует арабов Израиля и другие общины меньшинств». Свидетельством тому – и это особенно касается «общества для всех», – является фраза в новом законе, что «арабский язык понижается с официального статуса до “особого”»¹. Иллюстрацией смятения арабов может служить заявление арабского депутата Кнессета Джамала Хамалке, сделанного сразу после принятия закона: «Я с удивлением и скорбью провозглашаю смерть демократии...». Хотя законопроект явно ущемлял права большинства арабского населения, демократия показала себя в действии: большинством голосов в Кнессете этот новый закон был принят в полном соответствии с демократическими процедурами.

Принятый закон является лишь одним из проявлений сложных, противоречивых и противоборствующих течений в израильском обществе – течений, которые дают основание считать цель построения израильского общества для всех в условиях устойчивой демократии благостной, но пока совершенно неосуществимой мечтой. Тем не менее, глубоко понимая эти течения, руководство ФГС разработало стратегии, которые уже дают краткосрочные результаты, но имеют также и долгосрочные перспективы. Чтобы понять эти стратегии, необходимо начать с конкретизации некоторых из «сложных, противоречивых и противоборствующих течений». Начнем с анализа населения Израиля.

---

¹ Arabic Downgraded in Contentious Jewish Nation Bill // *Asharq Al-Awsat*, 19 July, 2018. URL: <https://aawsat.com/english/home/article/1336451/arabic-downgraded-contentious-jewish-nation-bill>.

Население и религия

К моменту своего основания в 1948 г. население Израиля составляло всего 1 млн 174 тыс. человек, однако к 2018 г. эта цифра выросла почти до 9 млн. Из всего семикратного увеличения иммиграция составляет чуть более 19%, или примерно 1,8 млн. Государство было основано как еврейское, и недавно юридическое утверждение получил «еврейский национальный» характер Израиля. Тем не менее, количество евреев в процентном отношении к общему количеству израильтян имеет тенденцию к снижению еще с 1959 г., когда они составляли 89% от общей численности населения. Сегодня, оставаясь подавляющим большинством, евреи составляют только 74,3%, и это несмотря на иммиграцию. В свою очередь, население мусульманских граждан Израиля выросло с примерно 112 тыс. в 1949 г. (9,5% от общего числа), до более чем 1,5 млн, или почти 18% к 2017 году¹.

Как хорошо известно, «русские евреи» составляли подавляющее большинство всех израильских иммигрантов, особенно с 1971 года. Из 1 млн 744 тыс. иммигрантов в Израиль в период с 1949 по 2018 годы около 1 млн 262 тыс. прибыли из бывшего Советского Союза, то есть более 14% от нынешнего израильского населения, что составило значительную долю его прироста с 1971 г. Эта российская иммиграция проходила в три этапа, что в общем соответствовало изменениям советской политики, в том числе накануне распада Советского Союза, а затем как следствие – снятию ограничений на эмиграцию. В первой волне с 1971 по 1979 гг. насчитывалось около 119 тыс. иммигрантов, или более половины от общей иммиграции в Израиль за то десятилетие. Соединенные Штаты, Аргентина и Франция в течение этого времени в основном были источниками остальных иммигрантов².

Вторая волна началась в 1989 г. после первого ослабления ограничений на выездные визы из СССР. Произошел

¹ Israeli Central Bureau of Statistics, Israeli Population by Religion by year 1949–2018. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/vital-statistics>.

² Israeli Central Bureau of Statistics. Immigration into Israel by year. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/vital-statistics>.

скачок показателя с менее чем 3 тыс. советских эмигрантов-евреев в 1987 г. до почти 13 тыс. в 1989 г. В 1990 г. в Израиль уехали более 187 тыс. россиян – больше, чем за любой год до или после. В целом, между 1989 г. и миллениумом почти 3/4 млн российских евреев выбрали Израиль своим новым домом. За последние 18 лет поток из бывшего Советского Союза постепенно уменьшался, достигнув в 2013 г. лишь 7,2 тыс. Однако за последние три года произошла третья, уже мини-волна новых приезжих, составляющая приблизительно 15 тыс. в год¹.

На сегодняшний день, когда лишь около 25% израильтян «рождены за границей», и «русские» составляют среди них подавляющее большинство, иммиграция как источник роста населения снижается и в течение нескольких лет, вероятно, будет играть незначительную роль. Это отчасти и потому, что в бывшем Советском Союзе осталось мало евреев. По состоянию на 2017 г., по оценкам Израиля, там осталось не более 176 тыс. евреев, поэтому, если бы даже все до последнего евреи эмигрировали из этого региона в Израиль, это немного добавило бы к нынешним 6,7 млн израильтян-евреев. В то же время иммиграция из других частей света составила в 2017 г. чуть более 7 тыс. Действительность такова, что почти 85% еврейского населения мира проживает только в двух странах: 45% в Израиле и 40% в Соединенных Штатах, причем иммиграция из США составляет от 1,5 тыс. до едва 3 тыс. человек в год².

Утрата решающего значения иммиграции для формирования политического ландшафта в Израиле может означать, что отныне необходимо принимать во внимание только внутриизраильские реалии, чтобы понять проблемы и возможности построения в Израиле общества для всех в условиях устойчивой демократии (*shared society in a sustainable democracy*). В этом плане результаты выборов в Кнессет в апреле 2019 г. позволяют предположить, что перспективы

---

¹ Ibid.

² Vital Statistics: Jewish Population of the World (1882 – Present). URL: <https://jewishvirtuallibrary.org/jewish-population-of-the-world>.

как общества для всех, так и сохранения значимой демократии абсолютно неясны. Израильское общество движется, судя по всему, в противоположном направлении, а именно вправо, что наиболее очевидно среди молодых избирателей, две трети которых поддержали г-на Нетаньяху. Согласно опросу, проведенному Институтом демократии Израиля, премьер-министр получил поддержку половины тех, кому от 25 до 34 лет. Более того, около 56% израильтян сегодня идентифицируют себя с правым крылом, по сравнению с 40% по опросу 15-летней давности¹.

Основным фактором в этом сдвиге к политическим правым стал рост ультраортодоксального, или *харедимного* населения, важной частью системы убеждений которых является ценность многодетных семей. С тех пор, как г-н Нетаньяху впервые вступил в должность, их доля выросла примерно на 33%, и ожидается, что в ближайшие десятилетия этот показатель увеличится еще на 50%².

Почти так же быстро, как *харедим*, растет и арабское население – как внутри самого Израиля, так и, особенно, на Западном берегу. Израиль вскоре может столкнуться с непростым выбором: либо стать двунациональным государством, либо государством, в котором арабы и другие меньшинства будут ущемлены в правах. В марте 2018 г. израильская армия представила Кнессету следующую статистику: «В настоящее время на Святой Земле, включая Израиль и палестинские территории, проживают около 6,9 млн евреев, по сравнению с 6,5 млн арабов. Серхио Делла Пергола, специалист по демографии из Иерусалимского Еврейского университета, заметил, что «разрыв, вероятно, полностью исчезнет в течение 15–20 лет»³.

---

¹ Benjamin Netanyahu appears set to lead Israel in a Record Fifth Term // *Wall Street Journal*, April 12, 2019. URL: https://www.wsj.com/articles/benjamin-netanyahu-appears-to-set-to-lead-israel-in-record-fifth-term-11554888521?mod=article_inline.

² Halbfinger, David M. It's Netanyahu's Israel Now // *The New York Times*, April 10, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/10/world/middleeast/benjamin-netanyahu-israel-election.html>.

³ Heller, Aron. Expert Confirms Jews and Arabs Nearing Population Parity // *The Times of Israel*, March 27, 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/expert->

Религиозные разделения и демократия

Было бы ошибкой рассматривать борьбу за будущее Израиля лишь как борьбу между его еврейскими и арабскими гражданами. Разногласия в израильском обществе намного сложнее, если судить по демографии, религии и политике. Для нашего анализа мы опираемся на масштабный опрос и анализ, проведенные Pew Research Center (PRC) в 2016 г.¹

Самое поразительное, что 75% израильских мусульман считают себя религиозными. И это из почти 1,7 млн израильских арабов, или 18% от общего числа израильтян. Коротче говоря, мусульмане являются наиболее религиозной группой в израильском обществе.

Со стороны может показаться, что израильские евреи, как и само их общество, глубоко религиозны, в то время как лишь половина из них признает себя религиозными. Другая же половина – это светские, то есть евреи только по своей культуре и происхождению, которые в лучшем случае отмечают некоторые традиционные еврейские праздники. Среди религиозных наиболее политически влиятельными являются *харедим* и *датим*.

Опрос PRC показывает, что вне рабочего места наблюдается очень незначительное личное или социальное взаимодействие поперек религиозных или этнических линий. В докладе говорится: «Высокорелигиозные и светские евреи живут в основном в разных социальных мирах, с их относительно небольшим количеством близких друзей и редкими внегрупповыми браками. Опрос показал, что на деле светские евреи в Израиле менее готовы смириться с тем, что их ребенок когда-нибудь свяжет свою судьбу с евреем-ультраортодоксом, чем даже, что их ребенок выберет себе пару из христиан». Такой «трайбализм» усиливает политические различия. Религиозные разделения порождают наиболее основополагающие политические разногласия в израильском обществе.

---

confirms-jews-and-arabs-nearing-population-parity.

¹ Israel's Religiously Divided Society // *Pew Research Center*, March 8, 2016. URL: <https://www.pewforum.org/2016/03/08/israels-religiously-divided-society>.

Они создают фундаментальные проблемы для устойчивости демократического общества, в котором все имели бы равные права в публичном пространстве.

Два ключевых внутренних напряжения могут подорвать израильскую демократию. Первое – между еврейскими религиозными законами и традициями и тем понятием равных политических прав, которое лежит в основе демократии. Из всех израильских евреев 76% согласны с утверждением, что демократия совместима с еврейским государством. Более всего это понятие поддерживают *месоратим* (слаборелигиозные, но чтущие еврейские традиции. – *Прим. перев.*) – 80%. Это неудивительно, поскольку центральным элементом консервативного иудаизма является «дух непредубежденного исследования и терпимости» [BBC]¹. Из *харедим* (ультра-ортодоксов) с тем, что демократия и еврейское государство совместимы, согласны 58%, и это самый скептический показатель для означенных групп евреев. Но реальный вопрос, рассматриваемый как проблема, заключается даже не в этих абстрактных понятиях. Вопрос стоит так: религия или демократические принципы должны иметь приоритет, когда между ними появляется противоречие?

Только в этом вопросе и выявляются настоящие глубинные различия между израильскими евреями. Из *харедим* 89% твердо верят, что Галаха (иудейский религиозный закон, предание. – *Прим. перев.*) должна быть первостепенной, в то время как лишь крошечное меньшинство, всего 3%, поставило бы на первое место демократические принципы. Отражая всю глубину разногласий в этом фундаментальном вопросе, сходное большинство светских евреев, *хилоним*, поставил бы на первое место демократические принципы, и только 1% из этой группы поставил на первое место иудейский закон. Объединяя показатели для обеих групп, 62% израильских евреев выбирают демократические принципы. Подобным образом, 64% израильских арабов не верят, что Израиль

---

¹ Conservative Judaism // BBC, July 24, 2009. URL: www.bbc.co.uk/religion/religions/judaism/subdivisions/conservative_1.shtml.

может быть одновременно еврейским и демократическим государством.

Эта проблема становится яснее, когда мы ставим в центр внимания степень поддержки населением превращение Галахи в государственный закон. Это сделало бы религиозный закон обязательным для всех, в сущности, требуя, чтобы все израильтяне жили в согласии с толкованием Галахи, которого придерживаются *харедим* или *датим*. В этом различия проявляются ясно и глубоко: подавляющее большинство *харедим* и *датим*, выступают за признание Галахи законом, в то время как такое же подавляющее большинство крупнейших еврейских групп – *месоратим* и *хилоним* – отвергают такой шаг. Эти линии напряженности между демократией и религией далеки от абстрактных. Они находят свое конкретное выражение во многих основных политических проблемах, сотрясающих сегодня израильское общество.

Возможно ли в Израиле общество для всех в условиях устойчивой демократии?

Возможно ли вообще в этих условиях в Израиле общее социальное пространство? Может ли демократия со временем стать устойчивой? Что может потребоваться, чтобы начали уравниваться такие глубинно противоборствующие ценности? С момента своего основания в 2002 г. раввином Мельхиором Форум экспериментировал с возможными путями продвижения вперед в этом отношении.

В течение последних шести лет ФГС сосредоточил все свои усилия на вопросе: как в Израиле возможна устойчивая демократия – в этом дробном обществе со множественной идентичностью? В израильском обществе этот вопрос усугубляется неоднородностью национального самосознания в том остром конфликте, чье разрешение, к сожалению, не кажется близким (конфликт между евреями и арабами-палестинцами). Усугубляется он также разностью идентичностей второго уровня, которые также находятся в состоянии конфликта между собой (религиозные / нерелигиозные, либералы / консерваторы и др.). Суть нашей работы заключается

в создании «совещательного диалога между идентичностями в конфликте».

К счастью, наша работа показала, что этот вопрос, как и многие производные от него вызовы, имеют широкий отклик поверх многочисленных и сложных линий разделения в израильском обществе. Показательным является тот факт, что сегодня более десятка групп регулярно участвуют в обсуждении того, как решать практические вопросы в жизни конкретных общин – таким образом, чтобы поддерживать или продвигать развитие общества для всех при одновременном укреплении демократии. В такие совещательные группы сегодня входят эфиопская иммигрантская община, религиозные мусульманские лидеры, арабские СМИ и общественные лидеры, женщины-ультраортодоксы, религиозные сионисты, ультраортодоксальные раввины, арабские женщины, социальные работники, члены Кнессета и другие. Недавно ФГС расширил сферу своей деятельности, привлекая к совместной работе все группы и идентичности в Израиле: евреев, арабов, религиозных, нерелигиозных, либералов, нелибералов. ФГС также сотрудничает с местными харедимными городскими округами в рамках общественных проектов для решения общих социальных проблем, а также работает с ведущими в Израиле медийными каналами.

Что побуждает израильтян участвовать в этом сложном и трудоемком деле?

Для наглядности приведем два примера мнений – влиятельного имама и сионистского раввина правого крыла (они представляют собой дословные фрагменты из интервью с двумя членами ФГС, проведенных автором в 2018 г.)

1. *«Я имам, возглавляю мечеть, в которой проповедую каждую пятницу. Также являюсь директором средней школы и членом ФГС между еврейскими и арабскими израильтянами. Ценность моей работы в том, что я и педагог, и религиозный деятель. Считаю, что я оказываю значительное влияние на людей и могу изменить их представления о евреях и отношениях между арабами и евреями. Кроме того, в нашей*

религии, чтобы стать хорошим человеком, я должен думать, как быть другом для всех. Проявлять достоинство и уважение к каждому человеку – вот чему учит моя религия.

В ФГС я возглавляю религиозную группу. Все ее члены – имамы, что означает, что они являются мостами к людям. Проповедь тысячам людей каждую пятницу предоставляет собой ценную платформу, чтобы говорить о чем-то новом. Они могут влиять на судьбы.

Когда я начал с ФГС, я понимал, что встречи с другими группами, то есть арабами и евреями, будут разными. Когда мы встретились в Израиле, я замечал, что наш подход, наш путь – не тот, о котором мы говорили прежде. Это означает, что многое, многое изменилось благодаря этому диалогу. Когда мы говорим с людьми, они видят это. Если они хотят что-то сказать об обществе или других народах, они говорят о достоинстве, добрососедстве, о других как о братьях. Мы уже не можем делать то, что делали в прошлом. Это означает, что нам нужно многое, многое менять».

2. «Я сионистский раввин из Галилеи, неподалеку от Твери. Я приехал сюда, потому что действую в сионистской религии, в партии «Еврейский дом» [«Ха-байт ха-йехуди»]. Я отвечаю за две группы ФГС: первая – это группа из двадцати важных раввинов из сионистского движения, а вторая состоит из тридцати мужчин и женщин, которые являются лидерами в своих общинах. Мы говорим о мире на Ближнем Востоке, на Западном берегу. Мы делимся своим опытом и работаем вместе с ФГС, смотрим, как мы можем способствовать миру.

Но мы не левые, и это особый случай. Мы представляем правых Израиля, и мы впервые делаем что-то подобное.

Мы хотим установить мир. Мы не хотим мира в соответствии с соглашениями в Осло или чего-то подобного. Но до сих пор религиозные сионисты только и говорили, что «нет, нет, нет». Сказать «нет» – это одно, но мы должны ответить, что позволило бы нам сказать «да». Что мы хотим? Как мы должны заключить мир? Все хотят мира. Мы молимся три раза в день о мире. Вопрос сейчас в том, как это сделать.

Итак, мы заседаем вместе, советуемся. Мы повстречали много мусульманских ученых, как шиитов, так и суннитов, и размышляем вместе с ними – в Европе и в других местах. Министры от партии «Еврейский дом» просят от нас информации и идей, как разрешить конфликт. Я привлекаю к своим собраниям членов Кнессета от партии «Еврейский дом». Конечно, не всё публикуется, но эта работа очень и очень серьезная.

Мои взгляды очень менялись, когда я, будучи членом Оксфордской исследовательской группы с 2009 по 2013 г., встречал людей из всего спектра израильского общества. Они постоянно говорили мне: мы понимаем, чего вы не хотите, но что именно вы хотите, кроме как депортировать их в Иорданию? Это мечта, но это несерьезно. Тогда я вернулся к однопартийцам и сказал им, что мы не можем просто сказать «нет». Чего же мы хотим? Если вы можете сказать, что вы хотите, возможно, вы сможете убедить и других согласиться с вами».

В центре внимания – понятие гражданской демократии

Во всей своей работе ФГС руководствуется понятием «глубинной» демократии, которое выходит далеко за рамки периодического голосования. Скорее, это представление о демократии как о системе управления, в которой власть исходит из способности граждан принимать решения по общим для всех проблемам. Проще говоря, она определяется способностью людей собираться вместе и решать демократическим способом общие проблемы. Чтобы принимать решения и действовать демократически, люди должны конструктивно говорить друг с другом о волнующих всех проблемах. Люди не будут говорить о них, если они не видят себя ответственными за их решение. Люди не будут говорить конструктивно, если не признают открыто напряженности между разными подходами к вопросам, которые дороги для всех.

Таким образом, проблема должна быть названа так, чтобы люди увидели, что их личный интерес отражен в том,

каким образом проблема обсуждается. Проблема должна быть сформулирована так, чтобы ответственность за действия затрагивала целый ряд участников, помимо экспертов и официальных учреждений. Но нужен не просто какой-то разговор: важно, как люди вместе говорят о проблемах.

Они должны говорить о проблемах, признавая то, что ценно для каждого, чтобы понять и преодолеть напряженность, возникающую при вынесении суждений о том, что нужно сделать. Этим типом конструктивного разговора ФГС и определяет обсуждение. Участие в обсуждении проблем заставит людей расширить свое понимание природы этих проблем, что, в свою очередь, расширит их чувство самоопределения других и самих себя. Проработка этих проблем и напряженность, возникающая между тем, что люди хотели бы сделать, и вытекающими отсюда негативными последствиями, может привести к лучшему пониманию. А именно, того, как ситуацию, которая по-разному влияет на людей, можно легче всего переносить всем вместе, сообща.

Таким образом, развитие способности людей управлять собой, даже при конфликте идентичностей, возрастает, потому что люди больше не желают сводить себя к единичным идентичностям и не считают, что сталкиваются с бинарным выбором. Когда люди собираются вместе с другими людьми, которые разделяют их заинтересованность и способность конструктивно решать проблемы, представляющие общий интерес для всех, соседствующих в определенном месте, эти проблемы служат рычагом для мышления по-другому.

Обсуждение действительно помогает развить готовность действовать, что заставляет людей учитывать различные ресурсы, имеющиеся в их распоряжении. Использование таких ресурсов и усилия к тому, чтобы различные субъекты могли работать сообща, приводят к реакции общества на общие проблемы. Поощрение постоянного соучастия в изучении проблем является ключом к формированию демократических гражданских навыков. Так что, когда возникают другие проблемы, они также могут решаться демократическим путем.

Прогресс на пути к обществу для всех в условиях устойчивой демократии требует, чтобы граждане, члены поляризованного общества, работали сообща в поиске решения общих проблем, которые не поддаются «техническим» односторонним решениям. В частности, [предлагаются методы]:

1. Глас народа (public voice), или знание. Это достигается с помощью групповых собраний – иногда отдельных, а иногда смешанных – продолжительностью от трех до восьми часов, в течение которых участники не обязаны достигать соглашения и согласованного курса действий, а скорее им предлагается понять, почему «другая сторона» думает так, как она думает. Нет необходимости доказывать другой стороне, что вы правы, но нужно понимать многочисленные аспекты каждой проблемы, пытаясь оценить, в какой степени может быть сделан осознанный совместный выбор. И если совместный выбор не может быть сделан, мы стремимся помочь гражданам понять, в чем заключаются трудности или мотивы отсутствия согласия.

Высказывания участников показывают, что совещательный процесс имел некоторую эффективность в достижении этой первой цели – формирования голоса [озвучивание] или знания (creating voice, or knowledge) «другого».

«Это важный вид деятельности. Для меня очень важно услышать и узнать, что думают “они”, и в не меньшей степени, чтобы они услышали и узнали, что думаем мы».

«Мы даже достигли некоторых соглашений, вам следует проинформировать членов Кнессета, с которыми вы работаете, об этих соглашениях».

«В следующий раз стоит пригласить больше средств массовой информации, чтобы больше людей узнали, что договоренности могут быть достигнуты по различным темам».

«Очень важно, чтобы публика знала, что евреи-харедим и арабы встречаются и договариваются».

2. От диалога к действию. В этом случае группы принимают решение о каких-либо совместных гражданских акциях, и иногда это планируется в сотрудничестве с политиками – для продвижения и реализации решения, принятого

путем осознанного выбора участников. Поскольку даже те, кто глубоко привержен достижению общей цели, нередко просто не решаются покинуть комнату для переговоров и приступить к действиям, для ФГС стало ясно, что ощутимый прогресс в достижении этой цели потребует значительного времени, по крайней мере, 30-ти часов групповых встреч.

Опыт работы с такими совещательными группами и опыт совместного изучения проблем, накопленные с течением времени, научили ФГС, что для перехода от зала совещаний к действиям, то есть для повышения общегражданской ориентированности участников, им должна быть предоставлена возможность найти общую почву для принципиальных компромиссов, имеющих значение для всего израильского общества.

К сожалению, этот опыт показывает также, что те ценности, на которых люди хотели бы сосредоточиться, как раз и разъединяют их. Видимо, такое сосредоточение непродуктивно, так как многие считают, что ценности, которые им наиболее дороги, например, религиозная свобода, равенство и вольность (*religious freedom, equality and liberty*), являются абсолютными и ни при каких условиях не могут быть объектами компромисса. Короче говоря, проблема заключается в глубоком страхе, что движение к целям, которые они умом разделяют, может подорвать моральные и эмоциональные основы их образа жизни. Задача ФГС состоит в том, чтобы стимулировать признание того, что в конкретных ситуациях даже «безусловные» ценности часто оказываются в напряжении друг с другом. Создание общества для всех требует, чтобы все израильтяне, в конце концов, признали, а затем со временем взяли за интеллектуально сложную и эмоционально волнующую задачу «преодоления» этой напряженности, как отмечал социолог Дан Янкелович [Yankelovich 2014; 1991].

Чтобы предоставить израильтянам больше возможности для признания этого факта и начала работы по некоторым из наиболее фундаментальных компромиссов, включая их ценности, ФГС организовал в 2018 г. свой первый международный круглый стол. Идея заключалась в том, чтобы собрать

за одним столом сорок влиятельных, вдумчивых людей, взятых из каждого израильского «племени» (“tribes”). Опираясь на лидеров разных общин, уже вовлеченных в работу, ФГС с трудом, но удалось собрать их за столом. Впервые на этой встрече присутствовали светские сионисты. Не без шума и взаимных обвинений, в конце концов многие участники признали, что впервые тот обмен мнениями «заставил» их переосмыслить многие из своих предположений и, по крайней мере, признать существование напряженности и компромиссов – в частности, между религиозными ценностями ультраортодоксов и базовыми демократическими ценностями и практиками.

В течение нескольких месяцев после этого круглого стола ФГС получал запросы на участие в следующей сессии от все более авторитетных и влиятельных лидеров всех кругов израильского общества. А уже к третьей сессии, в феврале 2019 г., по меньшей мере 160 человек обратились с просьбой пригласить их на это совещание, из которых были отобраны 40 человек для проведения содержательного обмена. Нижеследующий раздел может помочь читателю хорошо почувствовать характер этого диалога идентичностей, ограниченного, однако, только двумя обментами мнений: по базовым ценностям и еще двум важным, но весьма противоречивым вопросам.

Третий международный круглый стол Форума гражданского согласия

Лучший подход в диалоге идентичностей, по мнению ФГС, – это сосредоточиться на фазе компромисса в совещательном процессе. Чтобы добиться признания напряженности вокруг базовых ценностей, ФГС попросил еврейского профессора и раввина и Верховного имама Израиля объяснить, как рассуждение (deliberation), в понимании ФГС, составляет основную часть как иудейской, так и исламской религий. Их подход состоял в том, чтобы показать, как вообще богословие включает в себя «уравновешивание» ценностей, даже базовых. Их выступления подвели к вопросу о том, где находится

«красная линия», где каждый готов умереть ради собственных ценностей.

Еврейская традиция предполагает глубокое обсуждение возможности общего вклада (sharing) человеческих существ с их социальной и другими составляющими. Один из ведущих подходов заключается в том, чтобы стремиться к уважительному и благоприятному обмену мнениями по принципу «то, что мое, также и ваше; то, что ваше – также и мое». Каждая сторона вносит свой вклад в общий результат, признавая важным и вклад другой стороны. Это также подходит и в качестве основы общего вклада в семейной жизни.

Чтобы придать конкретные очертания этим философским и довольно абстрактным представлениям, были предложены некоторые из наиболее сложных конкретных вопросов, связанных с созданием общества для всех, чтобы выявить базовые компромиссы, связанные с их решением. В данном случае были рассмотрены проблемы гендерного разделения в высшем образовании и роли средств массовой информации в создании общества для всех. Эта повестка дня заполнила первый день.

В отношении пола существуют три противоборствующие ценности: религиозная свобода, равенство и вольность (liberty). Один профессор стремился рассмотреть ценности религиозной свободы и равенства, утверждая, что они могут быть решены только в частных академических учреждениях, где поддерживается религиозная свобода.

Включение значения равенства в дискуссию привело к решению о том, что в государственных учреждениях равенства должно быть наивысшим, и между мужчинами и женщинами не должно быть разделения.

Преподавательница утверждала, что мы должны работать в соответствии с принципом совещательности, а это означает, что правительство не может вмешиваться в этот вопрос, а решать это может только каждая община. Проблема здесь заключается в том, поддерживает ли все сообщество религиозные ценности на одном уровне с равенством.

Группа пришла к выводу, что по мере своего решения, в конечном итоге, этот вопрос, вероятно, столкнется с идеей смешанного образования. Обсуждение показало, что эти ценности, имея разное значение в глазах разных групп и отдельных лиц, действительно глубоко укоренены. В то же время большинство участников признало, что эти ценности противостоят друг другу, и поэтому рассуждение является подходящим и исчерпывающим подходом в определении их приоритета в конкретных обстоятельствах.

Каковы были результаты? По вопросу возможности компромисса между дорогими для многих убеждениями выступления вызвали, конечно, бурную дискуссию, которая, по-видимому, способствовала серьезному размышлению участников. В частной беседе между еврейским и арабским докладчиками каждый из них выразил удивление по поводу совпадения базовых ценностей в каждой религии и согласился с тем, что, хотя иерархии ценностей существуют, компромиссы и поиск баланса являются нормальными и необходимыми.

Дискуссия о раздельном образовании, по крайней мере, прояснила дистанцию между *харедим*, для которых разделение полов, по крайней мере до брака является стержневым убеждением, и теми, кто считает, что освобождение женщин от таких ограничений является их моральным долгом. Согласия по этому вопросу и не предполагалось. То, что ФГС предвидел и что на деле произошло, было серьезным, прямым рассмотрением компромиссов в этом вопросе. По крайней мере, первая стадия, осознание того, что компромиссы возможны, а также вторая – необходимость их рассмотрения, как представляется, были достигнуты среди наиболее ущемленных в этом отношении – *харедим*.

Второй день был посвящен, главным образом, вопросам создания устойчивой демократии. Рабочая установка ФГС во всей его деятельности состоит в том, что он состоит из активных, демократических граждан. Принятая ими модель очень близко соответствует модели, описанной в «Экологии демократии» (David Mathews, *The Ecology of*

Democracy: Finding Ways to Have a Stronger Hand in Shaping Our Future. Dayton, OH: Kettering Foundation Press, 2014. Издано на русском: [Мэтьюз, 2016]), а их многочисленные постоянные совещательные группы, многие из которых работают над решением конкретных проблем в своих локальных общинах, представляют собой как эксперименты, так и образцы гражданской демократии в Израиле.

Отдельная проблема, которая обсуждалась на том круглом столе, касалась границ инициатив граждан и организаций и их связи с государством. Был представлен конкретный пример – работа гражданского суда, который рассматривает вопросы сексуальных оскорблений (sexual abuse) в консервативных общинах, где большинство женщин не хотят сообщать о своих проблемах в государственные органы. В таких общинах очень сложно в эмоциональном плане признать, что у них вообще возможно сексуальное оскорбление. Поэтому одна современная ортодоксальная женщина вместе с группой раввинов создали общественную организацию, которая угрожает публичностью в рассмотрении доходящих до них инцидентов. Все это сделано в соответствии с государственным законодательством. Одним из результатов их работы является повышение уверенности женщин в том, что они могут обращаться с жалобами в суды, опираясь на поддержку этой группы. ФГС рассматривает эту инициативу как пример сотрудничества граждан с государством, налаживания моста между общинами и государством по такой крайне важной и очень деликатной проблеме. В конце встречи находившийся в зале видный ультраортодоксальный раввин пригласил основателя этой организации встретиться с ним и дать совет по созданию аналогичной организации в его общине, хотя первоначально он решительно возражая против самой идеи о том, что сексуальное оскорбление может иметь место в их среде.

Тот круглый стол «поднял ил со дна», но также ясно дал понять, какие компромиссы необходимы для продвижения к разделяемой участниками цели, хотя все еще остаются принципиальные вопросы. Приведут ли выводы круглого стола к продолжению усилий по достижению компромиссов,

необходимых для нахождения взаимопонимания? Будет ли в итоге выработан «общий этос», необходимый для единого публичного пространства? Как идейные наработки ФГС могут получить широкое распространение в израильском обществе? Короче говоря, как спросил сопредседатель Форума Уди Коэн, «Где же мир?»

Перевел с англ. А.В. Сарабьев

ЛИТЕРАТУРА

Мэтьюз, Дэвид. Экология демократии. В поисках ведущей силы успешного будущего / пер. с англ. О.Ю. Фаина. М.: Центр книги Рудомино, 2016. 240 с.

The Future Vision of the Palestinian Arabs in Israel / Ed. by Ghaida Rinawie-Zoabi; The National Committee for the Heads of Arab Local Authorities. Nazareth, 2006. 40 p.

Yankelovich, Daniel. *Wicked Problems, Workable Solutions: Lessons from a Public*. Rowman & Littlefield Publishers, 2014. 224 p.

Yankelovich, Daniel. *Coming to Public Judgment: Making Democracy Work in a Complex World*. Syracuse University Press, 1991. – (The Frank W. Abrams Lectures). 368 p.

REFERENCES

Mathews, David. (2016) *Jekologija demokratii. V poiskah vedushhej sily uspehnogo budushhego* [The Ecology of Democracy: Finding Ways to Have a Stronger Hand in Shaping Our Future], Moscow, Rudomino.

The Future Vision of the Palestinian Arabs in Israel (2006), ed. by Ghaida Rinawie-Zoabi, The National Committee for the Heads of Arab Local Authorities. Nazareth.

Yankelovich, Daniel (2014). *Wicked Problems, Workable Solutions: Lessons from a Public*. Rowman & Littlefield Publishers.

Yankelovich, Daniel (1991). *Coming to Public Judgment: Making Democracy Work in a Complex World*. Syracuse University Press.

ОБ АВТОРАХ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич – д.п.н., главный научный сотрудник ИВ РАН. Окончил Восточный факультет МГИМО МИД СССР в 1960 г. В Индонезии работал военным переводчиком в центре подготовки индонезийских подводников (1961–1962) и в Советской военной миссии (1962–1964). По возвращении в Москву преподавал в Военном институте иностранных языков (1964–1965); с 1966 по 1991 г. работал в Международном отделе ЦК КПСС (от младшего референта до заместителя заведующего сектором), а с 1991 г. – в ИВ РАН. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории «*Политическое развитие Индонезии в 1965–1971 гг.*», в 1999 г. – докторскую диссертацию по политологии «*Политическая культура и политический процесс в независимой Индонезии (1945–1998)*». Автор около двух сотен научных работ, в том числе 7 монографий.
E-mail: alexdrugov37@yandex.ru.

КОСАЧ Григорий Григорьевич – д.и.н., профессор Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Специализируется на изучении политических процессов в арабском мире, российской политики на Ближнем Востоке, общественно-политическом развитии Саудовской Аравии. Автор более 150 научных трудов, включая монографии: «*Красный флаг над Ближним Востоком?*» (2001); «*Коммунисты Ближнего Востока в СССР. 1920–1930-е годы*» (2009); «*Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения*» (М.: ИИБВ, 2003; в соавт. с Е.С. Мелкумян); «*Саудовская Аравия: политические процессы 1990–2000-х гг.*» (2013); «*Российско-саудовские отношения: политический аспект. 1990–2015 гг.*» (2016).
E-mail: g.kosach@mail.ru

САРАБЬЕВ Алексей Викторович – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН. Окончил Естественно-географический факультет ЯГПУ (1996) и Историко-филологический факультет ПСТБИ (2003). По окончании аспирантуры ИВ РАН защитил в 2008 г.

кандидатскую диссертацию по истории, в 2017 г. окончил докторантуру ИВ РАН с темой «Межконфессиональные отношения на Ближнем Востоке на примере Сирии и Ливана». Член РГО, входит в состав Совета Московского отделения ИППО. Эксперт Дискуссионного клуба «Валдай». Автор научных статей по истории и социально-политическим вопросам Ливана и Сирии, глав в коллективных монографиях. Руководитель межотдельской научной лаборатории ИВ РАН «Религия и общество на Востоке» и главный редактор одноименного периодического издания. Автор книг: «Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.)» (2012); «Марониты: традиции, история, политика» (2013; в соавторстве с М.А. Родионовым. В 2019 г. издана в Ливане на англ. яз.); «Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня... завтра?» (2017).
E-mail: alsaraby@ivran.ru

СЛЕДЗЕВСКИЙ Игорь Васильевич – д.и.н., заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. В 1963 г. окончил Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Современные хауса Северной Нигерии» в Институте Африки АН СССР, а в 1990 г. – докторскую диссертацию «Социоисторические структуры Западной Африки. Проблемы взаимоотношений местных социальных организмов и исторической среды» в Институте востоковедения АН СССР. С 1967 г. работает в Институте Африки, специализируется по социальной истории Африки, этносоциологии и теории цивилизаций. Сотрудник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.
E-mail: igor25011904m@yandex.ru.

СТЮАРТ Филип – PhD, старший научный сотрудник Фонда Кеттеринга (США), секретарь правления Института устойчивого диалога и почетный профессор Университета штата Огайо. С 2012 г. – советник директора израильского Форума гражданского согласия. Исполнительный директор

(с 1972 г.), а с 2000 – сопредседатель российско-американской Дартмутской конференции.

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович – д.и.н., профессор Кафедры региональных проблем мировой политики Факультета мировой политики МГУ им. Ломоносова и профессор Исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. В Институте востоковедения РАН работает с 1970 г., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований. В 1976 г. окончил Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, в 1980 г. защитил кандидатскую, а в 1999 г. докторскую диссертации. Сферы научных интересов: социально-экономического развитие нефтяных монархий Аравии, модернизация стран Востока, Ближний Восток в цивилизационном измерении, история России в XIX и XX веках. Автор около ста научных статей и 29 книг. E-mail: aliv_yak@mail.ru.

ВА'ЭЗ Нафисе – доцент Факультета политологии Исламского открытого университета (Азад), отделение Шахреза (Исфахан, Иран). E-mail: vaezsh85@iaush.ac.ir

ABOUT AUTHORS

DRUGOV Aleksei Yurievich – Doctor in Politology, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies of RAS. He graduated from the Oriental Department of Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs in 1960. He worked in Indonesia as a military translator at the Training center for Indonesian submariners (1961–1962) and in the Soviet military mission (1962–1964). Upon returning to Moscow, he taught at the Military Institute of Foreign Languages (1964–1965); From 1966 to 1991 he worked in the International Department of the Central Committee of the CPSU (from junior assistant to deputy head of the sector), and since 1991 he work in the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. In 1972, he defended his doctoral dissertation in history titled “Political Development of Indonesia in 1965–1971,” and in 1999, his doctoral dissertation in political science, “Political Culture and Political Process in Independent Indonesia (1945–1998)”. The author of about two hundred papers, including 7 books. E-mail: alexdrugov37@yandex.ru.

KOSACH Grigory Grigoryevich – Doctor in History, Professor, Faculty of World Politics, Moscow State University. He specializes in studying political processes in the Arab world, Russian politics in the Middle East, and socio-political development of Saudi Arabia. The author of more than 150 scientific works, including the monographs: “The Red Flag Over the Middle East?” (2001); “Communists from the Middle East in the USSR, 1920–1930s”(2009); “Foreign Policy of Saudi Arabia: Priorities, directions, decision-making process ”(Moscow, 2003; co-authored with Elena S. Melkumyan); “Saudi Arabia: Political Processes 1990–2000” (2013); “Russian-Saudi relations: a political aspect, 1990–2015” (2016). E-mail: g.kosach@mail.ru

SARABIEV Aleksei Viktorovich – PhD, Leading Researcher at the Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. He graduated from the Faculty of Natural Sciences of the Yaroslavl State Pedagogical University (1996) and then the Faculty of History and Philology of the Orthodox St. Tikhon Theology Institute (Moscow, 2003).

At the post-graduate school at the Institute of Oriental Studies of RAS, he defended his PhD in History. He is a member of the Russian Geographical Society; member of the Council of the Moscow branch of Imperial Orthodox Palestinian Society; expert of the Valdai Discussion Club. Author of a several dozens of papers on the history and socio-political issues of Lebanon and Syria, as well as number of chapters in collective monographs. The Head of the interdivisional research laboratory "Religion and Society in the East" at IOS RAS and the Editor-in-Chief of the periodical with the same title. Author of books: "At Home, Abroad. Migration of the Christians of Syria and Lebanon (second half of the XIX – the first half of the XX century)" (2012); "Maronites: Traditions, History, Politics" (2013; co-authored with Mikhail A. Rodionov. In 2019, published in Lebanon in English); "Christians of the Middle East: Yesterday, Today... Tomorrow?" (2017). E-mail: alsaraby@ivran.ru.

SLEDZEVSKY Igor Vasilievich – Doctor in History, Head of the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute of Africa, RAS. In 1963 he graduated from the Faculty of History of Moscow State University. In 1967 he defended his doctoral dissertation "Modern Hausa of Northern Nigeria" at the Institute of Africa, Academy of Sciences of the USSR, in 1990 he defended his doctoral dissertation "Sociohistorical Structures of West Africa. Relations between local social organisms and the historical environment" at the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR. Since 1967 he has been working at the Institute of Africa, specializing in the social history of Africa, ethnosociology and the theory of civilizations. Fellow of the Leningrad State University. E-mail: igor25011904m@yandex.ru.

STEWART Philip – PhD, Senior Associate at the Kettering Foundation, Board Secretary at the Sustained Dialogue Institute, and Professor Emeritus at The Ohio State University. Since 2012 he is an Advisor to the Director of the Citizens' Accord Forum in Israel. Executive Director (since 1972), and since 2000 – Co-Moderator of the Dartmouth Conference.

VAEZ Nafiseh – Associate Professor, Department of Political Science, Shahreza Branch, Islamic Azad University, Isfahan, Iran. E-mail: vaezsh85@iaush.ac.ir

YAKOVLEV Alexander Ivanovich – Doctor in History, Professor, Department of Regional Problems of World Politics, Faculty of World Politics of the Moscow State University and professor at the Faculty of History of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Since 1970, he has been working at the Institute of Oriental Studies of RAS – a Leading Researcher at the Center for Arab and Islamic Studies. In 1976 he graduated from the Moscow Regional Pedagogical Institute, in 1980 he defended his PhD, and in 1999 a doctoral dissertation. Field of research interests: socio-economic development of the oil monarchies of Arabia, modernization of the East, the Middle East in the civilizational dimension, the history of Russia in the XIX and XX centuries. Author of about one hundred papers and 29 books. E-mail: aliv_yak@mail.ru.

ABSTRACTS

Alexander I. YAKOVLEV. The Crisis in Relations Between the Patriarchates of Constantinople and Moscow in the Context of World Politics of the XX–XXI centuries

The author analyses the main confessional and political aspects of the conflict between the two Patriarchates—of Constantinople and Moscow, which escalated in 2018–2019 in connection with the provision by Constantinople of autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church. Attention is drawn to the increase in the religious (civilizational) factor in world politics and its use in modern international relations. The historical prerequisites of this conflict are named, such as the problem of Church autocephaly and the formation of national Churches, a change in world order at the beginning and at the end of the 20th century. Particular attention is paid to the claims of the Patriarchate of Constantinople in the Orthodox world, its persistent attempts to affirm their supremacy in relation to all other ancient and new Churches. A significant role in such a policy was played by the personalities of the heads of the Patriarchate of Constantinople in the 20th century. The sources of conflicts are shown between Constantinople and Moscow, in particular on the Ukrainian issue, and the attempts of both sides in the second half of the 20th century to improvement of relations. Attention is drawn to the relationship of the Cretan Council of several Orthodox Churches in 2016 and the subsequent decision of Constantinople on the autocephaly of the Ukrainian Church. The author reveals the sense of using religious issues by the UK and the USA in their policies of containing and weakening Russia. Thus, the crisis in relations between the two parts of the Oecumenical Church has not only a purely church (ecclesiological) significance, but has also become part of the process of transformation of the world system of international relations in the 21st century.

Keywords: religion, Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Patriarchate of Constantinople, Ukrainian Orthodox Church, autocephaly, national Church, Cretan Council, schism.

Aleksei V. SARABIEV. Russian Influence on Middle Eastern Church Affairs: 120 years ago

Several years before and after the onset of the 20th century became the “golden time” in the history of our country's foreign policy regarding Russian influence on church affairs in the Middle East. The author highlights the key points that make it possible to characterize that period in this way. Some obvious successes of foreign religious policy were manifested,

in particular, in the sphere of lobbying the candidatures of Church hierarchs on the Orthodox throne of Antioch and even on Constantinople. An important milestone in the religious policy of the Russian Empire abroad was the success of the election in the spring of 1899 to the Antiochian patriarchal throne of the first Arab patriarch Meletius II Dumani. Soon the “russophile” party won the elections of the Patriarch of Constantinople, when in May 1901 Joachim III, famous for his alleged pro-Russian views, ascended the throne. Many years of ostracism followed towards the Antiochian Arab hierarchy (slowly strengthening) from the side of Greek hierarchies of the Patriarchates of Constantinople, Jerusalem and Alexandria. At the same time, the educational activity of the IOPS remained in the foreground of Russian influence, which would weaken only by the beginning of the First World War. The lack of church cadres for the Arab hierarchy of bishopric chairs of the Antioch Church and Russia’s participation in their preparation, the painful issue of confessional transitions in different regions, the connection of church affairs with international political competition in the Middle East, are considered by the author on the basis of archival documents. Russian diplomats closely monitored inter-confessional relations in the region, especially issues associated with the Orthodox community, apparently considering it to be partly their area of responsibility. This was due, among other things, to the rivalry of foreign missions “for souls” in the Middle East territories. The ups and downs of inter-religious relations and the distinct confessional protectionism of French, British, Italian, German and other Western diplomats are also reflected in the reports of the Russian consuls, who worthily defended the interests of the Russian Empire in the Middle East in the last years of the 19th and early 20th centuries. The turning to the topic of foreign religious politics in the historical dimension provides rich material for the analysis of both the positive consequences of such an influence and political miscalculations along this path. It also sheds light on many contemporary issues of inter-church interaction.

Keywords: foreign religious policy, external influence, church hierarchy, interfaith relations, Arab Christians, Orthodox Church, Middle East, Russian Empire, Ottoman Empire.

Grigory G. KOSACH. Russia’ “Islamic” Diplomacy: Organization of Islamic Cooperation

The article discusses one of the modern Russian foreign policy trends – the emerged in the early 2000s clear line to establish and develop

relations with the Organization of Islamic Cooperation – the OIC (originally the Organization of the Islamic Conference). OIC unite Muslim countries of the world. As for the reasons that aroused Moscow's interest in interacting with this organization, the author underlines the intensifying Russian contacts with the Arab states of the Gulf zone, primarily with Saudi Arabia. This interest was determined, on the one hand, by economic considerations, and on the other, by the situation in the “Muslim” regions of the Russian Federation (in particular, in the North Caucasus). The development of religious activism and the reality of military operations on the territory of Chechnya the second half of the 1990s predetermined Moscow's view of the OIC as an instrument to mitigate the internal “Muslim” challenge. At the same time, the possibility of establishing relations with the OIC (created and financially supported by Saudi Arabia) required the development of relations between Moscow and Riyadh. The evolution of these relations, characterized by the author as “conflict interaction”, determined the Russian course towards the OIC throughout the time of the beginning of the XXI century. The Saudi factor, as it is assessed in Moscow, became decisive for Russian “Islamic” diplomacy even after Russia officially joined (2005) the OIC as an observer country. Fluctuations in relations with Riyadh also determined the Russian approaches to relations with the OIC, which varied between the freezing of ties and the pragmatism in relations with this organization after 2017 after King Salman bin Abdel Aziz' visit to the Russian capital.

Keywords: Organization of Islamic Cooperation, Russia, Saudi Arabia, Russian-Saudi Political Interaction, Russia' Economic Ties with the countries of Islamic World, Russian Moslem Community, Chechen Republic, Tatarstan.

Igor V. Sledzevski. The Struggle for True Faith: Religious Revolution in Black Africa

The main issue of the article is the role of the world's largest religions – Christianity and Islam in the cultural self-determination of the peoples of Tropical Africa in the XX – early XXI c. The author poses the problem of revolutionary changes and new opportunities of cultural self-determination of Tropical Africa, which open to modern generations of Africans in the context of changes in the confessional space of the region and the global rise of movements for religious revival. It includes the phenomenon of world religious revival, his connection with globalization processes, formation of the multi-polar, poly-cultural world. The subject of the research

is the role of Christianity and Islam in the self-determination of the Black Africa people at the present stage of the world religious revival, the rise of religious nationalism, the denial of westernization of non-Western societies as a universal and purely secular model of social modernization. The purpose of the study is to discuss the issue of new opportunities for religious self-determination in Black Africa, which pave to its population the way of changes in the confessional space of the region and the global rise of movements for religious revival (Islamic fundamentalism, “southern Christianity”) that appear as anti-secular, anti-Western movements. The main factors and processes of filling the cultural self-determination of the peoples of Tropical Africa with religious content are considered: the trends of de-secularization of the world community; the evolution of the principles and values of African syncretic religions in the direction of universal dogmas of world religions; the processes of religious mobilization of social groups and segments of the African population; the strengthening of the role of the religious component in the cultural identity of Africans. It is concluded that in the civilizational development of the region there is a religious and cultural turn.

Keywords: Islam and Christianity, modern post-secular world, changes in the confessional structure of the population of Tropical Africa, cultural and religious self-determination of the peoples of Tropical Africa, African religious syncretism and its evolution, religious revolution religious mobilization, Afro-Christian and Islamic-African identity.

Philip STEWART. Peacekeeping in Israel: Towards an Open Society in Sustainable Democracy

The article discusses the opportunities and challenges faced by one of efforts for deepening democratic path in Israel, the Citizens Accord Forum (CAF) founded in 2002. The author has been an informal partner and advisor to the CAF director for the past eight years. The Forum conducts a range of projects, including an Arab-Jewish newspaper, a multi-ethnic youth center, work with the Knesset, the only large-scale public meeting regularly attended by prominent Jews and Arabs, known as the Jaffa Convention, as well as dozens of on-going groups of Arabs and Jews using deliberative dialogue to address or manage practical problems in their communities. The more precise formulation of CAF’s objectives is a shared society in a sustainable democracy. CAF understands democracy as a system of governance in which power comes from the ability of citizens to decide and act on shared concerns – beginning in

their communities – and thus work to shape their common future, both through what they do with other citizens and through their institutions. The shared society and the sustainable democracy, are interdependent elements.

Keywords: deliberative civil dialogue, civil values, religious freedom, equality and liberty, shared society, sustainable democracy, Citizens Accord Forum, Israel.

Nafiseh VAEZ. The Impact of Pilgrimage Trips on Iran's Regional Policy and on Its Relations with Renewed Iraq

In focus of the article is the effect of Iranian Shiite pilgrimage trips to Iraq on Iran's regional politics, as well as on Iran's relationship with a renewed Iraq. The author uses elements of a descriptive-analytical method, as well as a synthesis of the theory of Flemish leadership criteria, the theory of a functional imperative for Mitrani's collaboration, and the constructivist theory of the impact of social norms on the political behavior of actors. The research hypothesis is that, due to the influence of Shiite identity on Iran's policies by a significant part of the region's population, pilgrimage trips created an imperative for cooperation between the two countries: strengthening Iran-Iraq relations, they will create the prerequisites for the implementation of the policy of Islamic unification in the Middle East based on the experience of deep interactions with Iraq. This experience indicates that the most important functions of pilgrimage trips for the regional policy of Iran and Iran-Iraq relations are as follows: creating a basis for Islamic convergence, rethinking the concept of "Islamic identity" and using the cosmopolitan function of spiritual travel, turning the borders of war into the borders of the world, and Iran's failure from the revival of previous political differences and reliance on soft power politics in a renewed Iraq, the influence of pilgrim spirituality on the spread of the idea of non-violence and is tired the emergence of peace in the region, participation in the reconstruction of Iraq with an emphasis on the reconstruction of the tombs of Shiite imams in Baghdad, Najaf and Karbala. Iran's policy towards Iraq is formalized using constructivist analysis based on the priority of the rule over interests.

Keywords: pilgrimage, religious tourism, regional politics, political power, Iran, Iraq, Shiite culture.

Aleksei Yu. DRUGOV. Moslem Radicalism and Terrorism in Indonesia Today

Based mainly upon materials from Indonesian press and by Indonesian authors, the paper shows that religious radicalism and terrorism as its extreme form are resulting mostly from social and economic factors. The main are social inequality and disparity in the development of regions. The external factor plays their role too. The Islamic extremism is generated among other reasons by the threat of unipolar world policy pursued by the USA. The article deals also with steps taken by the present Indonesian government, both political and by force to meet the threat of radicalism and terrorism. The main author's conclusion is that the way to overcome radicalism and terrorism lays in overcoming its roots. The government of President Joko Widodo is taking certain steps considering that in Indonesia disparities of social and economic development often coincide with geographic factors, while confessional differences are overlapping them. The government is developing the infrastructure to provide progress of most remote regions. Several programs are aimed at rising education level, wellbeing and health facilities for poorest Indonesians. The government warns against connecting terrorism with Islam religion which is inseparable part of the world civilization. Indonesia itself especially under President Abdurrahman Wahid who was distinguished Moslem leader (1999-2001) proved that Islam and democratic reforms do not confront each other.

Keywords: Islam, religion, radicalism, terrorism, social roots, inequality, contradictions, intolerance, democracy.

One Informant Report (1920) on the Situation in Turkey

Publication of the archival document; foreword and comments by Aleksei V. SARABIEV.

As the core of this paper is presented the publication of one small secret intelligence report from Istanbul (September 1920). The document contains a meeting description accompanied by the transmission of the conversation between the US military representative and the head of the Ottoman government (Grand Visir) in Istanbul during the difficult period for Asia Minor—with both duarchy and large-scale foreign intervention. The structure of the paper includes a detailed commentary on the published archival document with a brief author's introduction. The commentary gives an outline and some details of the historical background of the events of that time, in which Russia, also torn apart by the civil

war and intervention, was indirectly involved. The growing influence of the United States in military-political conflicts in the regions of the Black and Mediterranean Seas is emphasized. The main focus of the comments is done on the religious argument in proving the military activity and political competition of the world powers in Asia Minor. The religious and confessional aspect of social instability is also highlighted as significant, although it was subordinated mainly to the phenomena that act as the leading factors of civil confrontation in the Asia Minor territories of the former Ottoman Empire—the national-political, economic (struggle for concessions), as well as the Ottoman wars with so-called Christian powers and the ensuing direct military intervention.

Keywords: interventions, religious factor, interfaith clashes, Entente, Ottoman Empire, Turkish Republic, USA, Russia, Crimea, Treaty of Sevres, Pyotr N. Wrangel, Damad Ferid Pasha.

IN THE PAST ISSUES

TO READERS, or Endless Talk about the Study of the East, by *Aleksei V. Sarabiev*

To the fundamentals of the methodology for studying traditional communities of the East (extended transcript of the round table, IOS RAS, December 18, 2017)

Leonid B. Alaev. Was there a community? (Interview)

Aleksei V. Sarabiev. Interfaith relations in the light of deprivation theory versions

Leonid I. Medvedko. Three circles of Russian Eurasianism in the dichotomy of the East–West

Veniamin V. Popov. Eurasian essence of the Russian civilization

Mahdi Salihi, Mohammad Masjed-Jame'i, Ahmad Mokri. Islamic-Christian dialogue in modern Iran: a problematic analysis

Ildar Kh. Minyazhetdinov. Politics of the Vatican in the modern Islamic world: on the issue of the strategy of ecumenization of traditional Islam

Sergey L. Kuzmin. Buddhism and socialism: a comparative analysis of interactions in the USSR, TNR, Mongolia and the PRC

Elena S. Lepekhova. The religious aspect of the legitimization of the status of women empresses in the Far East (Wu Hou and Koken)

Lebanese society through the eyes of the Maronite Patriarch Boulos Meoushi: two reports of Swiss ambassadors to Beirut Preparation, translation and comments by *Aleksei V. Sarabiev*

For references: *Religion and Society in the East*, 2019, Vol. III (Ed.-in-Chief Aleksei V. Sarabiev; Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow), 374 p. ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-780-5.

Issue II (2018)

TO READERS, or the Historicity of Actual Problems and the Relevance of Historical Retrospection, by *Aleksei V. Sarabiev*

Alexander V. Demchenko. Clans in Gaza Strip Politics

Grigory G. Kosach, Elena S. Melkumyan. Gulf Arab Countries: Field of Confrontation with Terror

Ildar Kh. Minyazhetdinov. "Atypical" terrorism in the ethno-confessional conflict in Iraq (on an example of the terrorist attack in Khan Bani Saad)

Natalia A. Berenkova. Shiite Transnational Movements Features in the Middle Eastern Arab Countries

Aida A. Simoniya. The Issue of Ethno-Confessional Relations in Burmese Society

Vera D. Karateyeva. Chinese Catholics between the Vatican and the Communist Party: A Split Church in the Realm of Unanimity

Ekaterina A. Zavidovskaia. Temple festival in Taiwan: procession devoted to worship of Green mountain ruler Qingshan Wang held in a Taipei temple

Sergius L. Kuzmin. Mechanisms of Elimination of Monarchies in the States of Inner Asia in the First Half of the 20th Century

The Files about the "Unification" of the Churches, 1911-1912: Antioch Trajectory. Composition, preparation and comments by *Aleksei V. Sarabiev*

Issue I (2017)

TO READERS (Preface, by *Aleksei V. SARABIEV*)

Grigory G. Kosach. Saudi Arabia: “Religious State” or “State’s Religion”?

Elena V. Dunaeva. Iran: Islamic Political Identity and Challenge of Modernity

Evgenia S. Yurlova. India. Castes in Politics

Aleksei V. Sarabiev. Interfaith Relation Issues in Syria

Maria A. Pakhomova. Society, Religious Politics and Islam in China

Vladimir V. Orlov. “Big” and “Small” Moroccan Islam Tradition: Problems of Distinction and Socio-Cultural Context

Abdullah Al-Ahmar (Syria). Religious Issues Through the Prism of the Ideology of Arab Socialist Ba’ath Party

В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ

Выпуск III (2019)

К читателям, или Нескончаемый разговор об изучении Востока (*Сарабьев А.В.*)

В ПОИСКАХ ОБЩЕГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ

К основам методологии изучения традиционных общин Востока (расширенная стенограмма круглого стола, ИВ РАН, 18 декабря 2017 г.)

Алаев Л.Б. А была ли община? (Интервью)

Сарабьев А.В. Межконфессиональные отношения в свете вариантов депривационной теории

ВОСТОК – ЗАПАД

Медведко Л.И. Три круга русского евразийства в дихотомии Востока-Запада

Попов В.В. Евразийская сущность Российской цивилизации

НИТЬ СОБЫТИЙ – КАНВА ИДЕЙ

Салехи М., Масджед-Джаме'и М., Мокри А. Исламо-христианский диалог в современном Иране: проблемный анализ

Миняжетдинов И.Х. Политика Ватикана в современном исламском мире: к вопросу о стратегии экуменизации традиционного ислама

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Кузьмин С.Л. Буддизм и социализм: сравнительный анализ взаимодействий в СССР, ТНР, МНР и КНР

Лепехова Е.С. Религиозный аспект легитимации статуса женщин-императриц на Дальнем Востоке (на примере императриц У-хоу и Кокэн)

EX PRINCÍPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Ливанское общество глазами маронитского патриарха Булоса II Меуши: два донесения швейцарских послов в Бейруте (Подготовка, перевод, комментарии – *Сарабьев А.В.*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2019, Вып. III (Гл. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2019. – 374 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-780-5)

Выпуск II (2018)

К читателям, или Историчность актуальных проблем и актуальность исторической ретроспекции (*Сарабьев А.В.*)

нить событий — канва идей

Демченко А.В. Клань в политической жизни сектора Газа

Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Арабские страны Залива: поле конфронтации с террором

Миняжетдинов И.Х. «Нетипичный» терроризм в этноконфессиональном конфликте в Ираке (на примере ситуации вокруг теракта в г. Хан Бани Саад)

Беренкова Н.А. Особенности шиитских транснациональных движений в арабских странах Ближнего Востока

Симония А.А. К вопросу об этноконфессиональных отношениях в бирманском обществе

Каратеева В.Д. Китайские католики между Ватиканом и коммунистической партией: расколота церковь в царстве единодушия

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Кузьмин С.Л. Механизмы ликвидации монархий в странах Внутренней Азии в первой половине XX века

Крупным планом

Завидовская Е.А. Храмовый праздник на Тайване: процессия по случаю дня рождения Правителя Зеленой горы Циншань-вана в г. Тайбэй

EX PRINCÍPIIS / из источников

Дело об «объединении» Церквей, 1911–1912. Антиохийская траектория. (Составление, подготовка к публикации и комментарии – *А.В. Сарабьев*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2018, Вып. II (Гл. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2018. – 335 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-759-1)

Выпуск I (2017)

К читателям (*Сарабьев А.В.*)

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО

Косач Г.Г. Саудовская Аравия: «религиозное государство» или «государственная религия»

Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности

Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике

Сарабьев А.В. Вопросы межконфессиональных отношений в Сирии

Пахомова М.А. Общество, религиозная политика и ислам в Китае

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Орлов В.В. «Большая» и «малая» традиции в марокканском исламе: проблемы разграничения и социокультурного контекста

EX PRINCÍPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Аль-Ахмар, Абдалла. Религиозная проблематика сквозь призму идеологии Партии арабского социалистического возрождения = Аль-кадайя ад-динийя мин манзар фикр Хизб аль-баас аль-араби аль-иштираки (*на араб. яз.*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2017, Вып. I (Отв. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2017. – 290 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-719-5)

Первые результаты работы созданной в Институте востоковедения РАН в ноябре 2015 г. межотдельской научной лаборатории «Религия и общество на Востоке» составили отдельный одноименный тематический выпуск периодического издания **«Восточная аналитика», 2015, Вып. 3:**

Яковлев А.И. Религия и религиозный фактор в эпоху глобализации

Белокреницкий В.Я. Ислам и исламистский радикализм в Пакистане

Бектимирова Н.Н. Буддийский ренессанс в Камбодже: тенденции и перспективы

Симоня А.А. Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой

(Выпуск содержал расширенные абстракты и переводы некоторых статей на англ. яз.)

Для цитирования: *Восточная Аналитика*, 2015, Вып. 3: Религия и общество на Востоке / отв. ред. выпуска А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 84 с. – (ISSN 2227-5568; ISBN 978-5-89282-689-1).